

Елена Сорокина

Так не бывает?! 🤔

16+

Елена Юрьевна Сорокина

Так не бывает?!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58140483

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-04108-0

Аннотация

Иногда в жизни происходят события, о которых, если прочитаешь в книге, обязательно воскликнешь: "Не может быть! Так не бывает!" И тем не менее... Встреча на бульваре с потерявшимся ребёнком и поиски его родителей могут изменить всё, стать началом новой любви, новой жизни. Нужно только поверить и не бояться.

Содержание

Часть первая	4
Приключение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Елена Сорокина

Так не бывает?!

Часть первая

Приключение

Случайности не случаются случайно.

Дон Винчестер

Всё началось с того, что Юля решила сделать двоюродной сестре сюрприз. О, на сюрпризы она была мастерица. Но на этот раз сюрприз ждал её: на звонок никто не открывал.

Сколько раз можно наступать на одни и те же грабли! Вот сколько раз говорила себе: сначала подумай, потом делай! И что? Никакого толку! Такой уж характер! Дурацкий характер! Юля ругала себя, продолжая раз за разом нажимать кнопку звонка. За дверью была тишина. В полвосьмого утра это могло значить только одно: дома никого нет, и сестра со всем семейством где-то. Вот только где? Юля обречённо вздохнула, достала мобильник и набрала номер сестры. Никто отвечать не желал, но Юля упорно продолжала звонить. Наконец заспанный голос недовольно отозвался: «Аллё-ё-ё...» – «Маруся, ты где?» – «Что значит где?» –

«То и значит». — «А ты где?» — «Я под дверью». — «Под какой дверью?» — «Под твоей». — «В смысле, под моей? В Москве что ли?» — «Нет, в Париже. Конечно, в Москве. А ты где?» — «В Анапе». — «Что ты там делаешь?» Вопрос, конечно, был дурацкий. Маруся обозначила паузу и сказала. «Отдыхаю». — «О, черт...» — «Вот именно. А ты чего не позвонила?» — «Сюрприз хотела сделать». — «Сделала». — «Да уж...» — вздохнула Юлия. — «Ладно, стой там, никуда не уходи. Я сейчас перезвоню». — «Угу». «Куда ж я пойду?» — пробурчала про себя девушка.

Она аккуратно присела на какой-то то ли комод, то ли шкафчик, стоящий в коридоре около двери, и уставилась на свои дорожные сумки, большую и поменьше. Да, сюрприз получился.

Через несколько минут сестра перезвонила. Голос был бодрый: «Слушай, тут еще один сюрприз нарисовался. Я ключи оставила одной подруге, ты её не знаешь, чтобы цветы полила ну и так, присматривала. Сейчас звоню, а она срочно в командировку умотала, придет завтра. Ты сможешь до завтра где-нибудь перекантоваться? Посмотри хостел какой-нибудь». — «А вы когда приедете?» — «Мы послезавтра. Но Ольга, ну, знакомая, точно завтра будет. Так что тебе надо до завтра потерпеть. Справишься?» — «А куда деваться? Слушай, а вещи можно где-нибудь оставить?» — «Ну да, у консьержки. Объясни ситуацию. Скажи, что ко мне приехала». — «Ладно. Отдыхайте. Пока». — «Ага».

Юля подхватила сумки и пошла к лифту. Спустилась, постучала в комнату консьержки. Молодая женщина восточной наружности ответила на приветствие и ожидала, вопросительно глядя на Юлю.

– Понимаете, я к сестре в гости приехала, в 273-ю квартиру, к Чуйковым, а они уехали.

Консьержка сочувственно покивала и продолжала вопросительно смотреть.

– Можно я у вас сумки оставлю до завтра. Маруся сказала, вы разрешите. А завтра мне ключи передадут.

Консьержка согласно кивнула и открыла дверь пошире, пропуская её. Юля зашла в маленькую комнатку

– Вас как зовут?

– Гуля.

– Гуля, можно я тут минуту побуду, надо кое-что с собой взять?

Гуля опять кивнула, закрыла дверь и села на высокий стул у окна, глядя на улицу. Смотри ты, какая деликатная! Юля порылась в рюкзаке, вынула в пакет ненужное после дороги. Надо будет выкинуть. Потом покопалась в большой сумке, положила в рюкзак кое-какие вещи, которые могли понадобиться до завтра.

Закрыла, поставила обе сумки в угол, куда указала Гуля, поблагодарила, закинула рюкзак на плечо и не спеша пошла на выход. Куда спешить! Вышла со двора и отправилась назад по улице, по которой час назад пришла.

Вот дурища-то! Двадцать пять лет дуре. Казалось бы, уж пора поумнеть. Ну почему не позвонила? Сюрприз она хотела сделать, как же! Просто как всегда не думала ни о чём. Юля знала свои недостатки. Вообще-то она была девушкой спокойной, вполне разумной. Но иногда, если люди или обстоятельства выводили её из себя, была способна мгновенно принять решение и тут же его выполнить. Обычно ничего хорошего из таких спонтанных решений не выходило. И она каждый раз зарекалась, что это последний раз, что будет думать, что не будет спешить, что сначала семь раз отмерит... Но всякий раз получалось одно и то же. Одно чуть-чуть утешало: случалось это нечасто.

Вот и теперь. Поругалась с матерью, собрала вещи и отправилась к двоюродной сестре в Москву. Знала, что Маруся примет и поможет устроиться. А что у сестры могут быть свои планы, в тот момент даже в голову не пришло. Вот и пожирай.

Юля неторопливо шла по улице, ругая себя. Потом мысли её перескочили на другое. Что толку ругать – надо думать, что делать, как до завтра перебиться.

Так, куда я иду? Юля огляделась. К метро. Всё правильно, туда и надо. Надо составить план. Раньше надо было составлять. Ну всё-всё, хватит, остановила она себя. Первым делом купить что-нибудь поесть. Юля стала подходить то к одному, то к другому павильончику, которых было много вдоль тротуара. В одном купила по паре бананов и яблок, в другом вы-

брала самсу. Теперь найти где-нибудь кофе. Ага, вот! Павлильончик с парой столиков, возле которых можно перекусить. Юля купила кофе и не спеша съела самсу, запивая маленькими глоточками, потому что кофе был очень горячим. Тут где-то недалеко был маленький скверик, надо вспомнить. В прошлый раз они с Марусей там ожидали её, то есть Марусино, мужа, чтобы вместе пойти в кафе. Юля обошла остановку метро, повернула за дом. А, вот он. Она выбрала скамейку, уселась и достала телефон. Набрала в поисковике запрос и начала читать. Юля читала одно объявление за другим, не зная, что выбрать. Что ей нужно? Главное – цена и место. Чтобы знала, где это, хотя бы приблизительно, и чтобы недорого. Значит, смотрим по адресам, а из адресов – по цене. Она наконец отметила три объявления, сунула телефон в карман и отправилась по первому адресу.

Часа через полтора Юля вынуждена была признать – облом. В первых двух гостиницах мест по цене, подходящей ей, уже не было. В третьей были, но... Юля внятно не смогла бы объяснить, что ей не понравилось: цепкий, неприятный взгляд молодого человека за стойкой, мужчина кавказской наружности, прошедший к выходу и окинувший девушку откровенно оценивающим взглядом – нет-нет-нет, здесь она точно не останется. Выйдя из этой последней, Юля осмотрелась по сторонам в поисках, куда бы присесть. Здесь негде. Она не спеша вышла из переулочка на большую улицу и увидела подальше бульвар. Добралась до бульвара и села на ска-

мейку. Что делать? Наверное, надо как-то по-другому искать. Попробовать подальше от центра, может, там повезет. Юля снова углубилась в телефон. Через некоторое время она услышала детский плач. Девушка старалась не обращать внимания, досадливо морщась, – плач мешал, отвлекал. Ну что за мамаша, никак не успокоит ребёнка! Потом пришло понимание, что, кроме плача, никакого другого голоса не слышно – взрослого – ругательного или уговаривающего. Что-то было не так. Юля оторвалась от телефона, повертела головой в поисках источника плача: недалеко, справа у скамейки через одну от той, где расположилась она, стояла маленькая девочка, совсем маленькая, и плакала. Монотонно, стараясь и уже не надеясь привлечь чьё-нибудь внимание. Юля, нахмурившись, смотрела на девочку. Почему к ней никто не подходит? С кем она? Напротив на скамейке сидела пожилая женщина в соломенной шляпке и тоже смотрела на девочку.

Они встретились глазами, одновременно вздохнули и поднялись почти синхронно. Идти не хотелось, потому что явно что-то случилось, не идти совесть не позволяла – по той же причине.

Женщина начала первой:

– Деточка, не плачь, что случилось?

– А-а-а, – продолжала малышка.

– Как тебя зовут? – вступила Юля.

– Лиз-и-и-за, – со всхлипами выговорила девочка.

– Очень хорошо. Лизочка, а с кем ты здесь?

– Ни с кем.

– Как это ни с кем? Откуда ты сюда пришла?

– Не знаю, вот оттуда, – девочка повернулась и показала рукой на вход на бульвар.

– А с кем ты пришла? – вступила женщина.

– Одна.

Юля с женщиной посмотрели друг на друга. Ситуация была непонятная.

– Где ты живёшь?

– Не знаю.

– А с кем?

– С мамой и папой.

– Ага, уже лучше. А где они?

– Не знаю. А потеряла-а-а-сь, – и девочка снова заревела.

– Ну-ну-ну, успокойся.

Женщины, пожилая и молодая, сели на скамейку, усадив между собой девочку. Женщина вынула из сумочки платок.

– Давай вытрем глазки. Вот так. И носик. Вот, вот, молодец.

Женщина говорила таким утешающим тоном, каким всегда говорят с плачущими детьми, одновременно вытирая заплаканное, замурзанное личико.

Девочка потихоньку успокаивалась, но ещё продолжала всхлипывать. Женщина поверх её головы посмотрела на Юлю вопросительно:

– Что же делать?

Юля пожала плечами:

– Наверное, надо в полицию идти.

– Да-да, конечно, в полицию.

– Только я не знаю, где здесь полиция. Я не отсюда.

– Я знаю. Здесь совсем недалеко. Через бульвар и за угол.

– Ну что, малыш, пойдём, – поднялась со скамейки Юля.

Девочка доверчиво протянула ручонку. Они с женщиной взяли девочку за руки и так втроём потихоньку пошли по бульвару. Юля шла, стараясь приноровиться к неторопливым шагам пожилой женщины и совсем маленьким шажкам Лизы. Странная какая-то история. Куда делись эти папа и мама? Девочка совсем маленькая, вряд ли она могла уйти далеко. Юля всё время ожидала, что их вот-вот догонят родители потеряшки. Но никого не было. Она посмотрела на попутчицу.

– Давайте познакомимся что ли.

– Валентина Петровна, – согласно кивнула та.

– Юля. Как вы думаете, что случилось?

– Ума не приложу.

– Откуда она взялась?

Женщина пожала плечами.

– Я читала журнал, подняла глаза, смотрю, идёт девочка, не спеша так, будто гуляет. Подошла к лавочке, постояла, оглянулась по сторонам и начала плакать.

– А я вообще обратила внимание уже на плач. Думаю, что

это мамаша никак ребёнка не успокоит.

– И взрослых никого до сих пор!

– Ну ладно. Сейчас в полицию придём, пусть они разбираются.

В отделении за перегородкой с надписью «дежурный» сидел молодой человек, круглолицый, румяный, светловолосый, с белесыми ресницами и бровями. Юле он напомнил артиста из какого-то фильма. Играл он там деревенского простачка, а на поверку оказался сотрудником милиции. Пока Юля вспоминала название фильма, Валентина Петровна уже обращалась к дежурному:

– Молодой человек, здравствуйте, как вас зовут?

– Дежурный младший лейтенант Петров. Юрий Петрович, – чуть привстав, представился тот. – Что вы хотели?

Валентина Петровна с сомнением посмотрела на дежурного:

– Мы хотим сообщить, что потерялся ребёнок.

– Какой ребёнок?

– Вот этот, – Валентина Петровна указала рукой на девочку, которая, задрав голову, с интересом смотрела по сторонам.

– Какой этот, – с недоумением повторил Юрий Петрович, потом, следуя указующей руке, перевёл взгляд и поднялся. Чтобы разглядеть Лизу, ему пришлось встать, вплотную приблизиться к перегородке и почти прижаться носом к стеклу. Лиза подняла голову и доброжелательно смотрела на поли-

цейского.

Тот отошёл от стекла и уставился на Валентину Петровну:

– Как же вы говорите «потерялся», когда вот же ребёнок?

Валентина Петровна, в свою очередь, уставилась на Юрия

Петровича:

– Вот этот ребёнок потерялся, а мы его к вам привели.

– Где потерялся, откуда привели?

– Ну, где потерялся, я не знаю, а привели мы его с бульвара. Послушайте, может, вы запишите, или мы заявление написать должны?

Юля слушала этот невообразимый диалог и потихоньку начинала закипать. На словах лейтенанта, что «заявление могут писать только родственники», терпение её кончилось:

– Лейтенант Юрий Петрович, ты правда тупой или прикидываешься?!

– Гражданочка, попрошу, – взвился мгновенно покрасневший лейтенант.

– Что попрошу? Мы тебе русским языком объясняем, что нашли на бульваре ребёнка потерявшегося и привели в полицию, то есть к тебе. Делай что-нибудь!

– Да что я могу сделать-то!?

– Откуда я знаю? Ты же полиция! Если не знаешь, позвони кому-нибудь постарше. Должна же у вас быть какая-нибудь инструкция, что делать, если потерялся ребёнок.

– Да какая инструкция?

– Откуда я знаю, какая? – она наклонилась к девочке, ко-

торая уже некоторое время дёргала её за руку. – Что тебе, малыш?

– Я писать хочу.

Юля выпрямилась.

– Где у вас тут туалет? И только попробуй спросить, какой! Сейчас мы вернёмся, тебе её оставим и уйдём.

– Там, по коридору, – показал лейтенант.

Юля подхватила малышку на руки и быстро пошла по коридору. Подержала её над унитазом, с удивлением обнаружив на девочке памперс. Надо же! Девочка для памперсов уже большая да и просится сама. Юля помыла ей ручки, умыла замурзанную мордашку, вытерла носовым платком, критически осмотрела. Ну вот, так-то лучше. Снова подхватила на руки и пошла назад.

Валентина Петровна сидела в дежурке, что-то говорила, а лейтенант, слава богу, писал. Увидев Юлю, Валентина Петровна поднялась.

– Юлечка, я больше не располагаю временем, мне с внуком сидеть надо. Дальше уж ты сама, ладно? Мои данные он записал.

– Ладно, – вздохнула Юля.

Валентина Петровна ушла, а Юля, заняв её место и усадив Лизу на колени, ещё раз изложила, как они её нашли, где. С трудом они с лейтенантом выяснили у Лизы, что у неё есть папа Андрей и мама Калина, по всей видимости, Карина. Что ей три года (Лизочка показала три пальчика). Что они с ма-

мой гуляли, качались на качелях. Потом они поехали с дядей, а потом она пошла гулять.

С каким дядей? Где гуляли? Куда ехали? Девочка была слишком мала и начала капризничать, устав, очевидно, от долгих расспросов.

Юля вздохнула

– Слушай, а странно, что до сих пор никого нет. Девочка маленькая, уйти далеко не могла. Я, ещё когда по бульвару шли, думала, сейчас догонит кто-нибудь из родственников. А до сих пор никого. Лейтенант пожал плечами.

– Ну, всё, я закончил, теперь остается ждать. Слушайте, а пусть девочка пока у вас побудет. Ну, пока родители придут.

– Где это у вас? Ты что!

– Как где? У вас. Юля, ну подумайте, что я здесь с ребёнком буду делать. Я вообще не знаю, что с ними делать.

Юля вздохнула. Ну вот не умела она говорить «это ваши проблемы», глядя в умоляющие глаза. Как не умела, так и не научилась.

– Юрий Петрович, я бы тебя выручила, хоть и не с удовольствием. Но ты пойми, мне, правда, некуда её взять. Я даже не знаю, где сегодня ночевать буду.

– Как это?

– А вот так. Приехала в гости, а хозяева сами в гостях и будут только завтра.

– Ой, блин, – Юрий Петрович опустил руки и вдруг крикнул, глядя на дверь: «Стой, ты куда!»

Юля испуганно оглянулась и увидела, что маленькая Лиза целеустремлённо топает к выходу. «Лизочка!» – девушка метнулась к двери, подхватила малышку и пошла назад:

– Ты куда отправилась?

– Гулять.

– Скажите, какая любительница прогулок! Вот так она, наверно, и потерялась.

– Ну и что, я весь день её за руку держать буду? А её же ещё и покормить надо!

– Ладно. Давай я погуляю с ней, так и быть. Только и ты мне поможешь.

– Давай, – обрадовался лейтенант. – А как?

– Я гуляю с девочкой, пока родители придут, а ты потом мне поможешь найти, где переночевать, хостел там или гостиницу. Ты же тут лучше ориентируешься.

– Ага, ага, – обрадовано закивал дежурный. Похоже, он услышал только первую часть.

– Ага-ага, – передразнила Юля. – В крайнем случае, тут у тебя на стульчике пересажу.

Они обменялись телефонами, и Юля с Лизой отправились гулять.

Юля вела девочку по улице и болтала о том, о сём: вот машинка, а вот, смотри, цветочки...

– Юля, я кусать хочу. – Ах, ты, господи, кушать. Чем же тебя покормить? О! Давай пока бананчик скушаем.

Они уселись на лавочку, Юля достала из рюкзака банан,

очистила и, усадив девочку на колени, дала ей банан. Лиза начала есть, держа его двумя руками. Банан запили водой из бутылочки, купленной в магазинчике неподалёку.

– А куда мы теперь пойдём? – спросила Лиза.

– Да, куда же мы пойдём? Просто так по улицам ходить скучно и утомительно. Сейчас что-нибудь придумаем.

Юля подошла к продавщице мороженого и спросила, где здесь поблизости есть торговый центр, чтоб с ребенком можно было отдохнуть.

– А то сестра попросила посидеть с племянницей, а я здесь ничего не знаю.

Продавщица сочувственно покивала и объяснила, куда идти.

Следующие часа два Юля и Лиза развлекались. То есть развлекалась Лиза, но и Юля получала настоящее удовольствие, наблюдая, с каким восторгом девчушка играет. Они покатались с горки, попрыгали на маленьком батуте, покопались в бассейне с шариками. Каталась, прыгала и возилась Лиза, а Юля то помогала и поддерживала, то наблюдала. В итоге удовольствие получили обе. Через какое-то время Юля поняла, что пора заканчивать: видно было, что девочка устала. Она вытащила малышку из автомобильчика

– Так, а не пора ли нам подкрепиться?

– Как это подклеписа?

– Съесть что-нибудь вкусненькое.

Юля обула малышку, обулась сама и, выйдя из игровой

зоны, пошла в детское кафе. Она его заметила ещё при входе на этаж. В кафе Юля быстренько перебрала весь ассортимент, не зная толком, чем можно накормить трёхлетнего ребёнка, и решила остановиться на каше с кусочками фруктов. Уж каша точно не навредит. Они поели кашу, запили компотом. И Юля поняла, что малышка сейчас уснёт: глазки у неё прямо слипались.

– Э, нет, подожди спать, бегом в туалет!

Идя из туалета, Юля несла на руках девочку, которая уже склонила голову ей на плечо, и осматривалась: где-то надо было устроиться. На этаже тут и там стояли скамейки, диванчики, но она искала место потише. О! Вот то, что надо: за кафе, в небольшом закутке как раз стоял мягкий диванчик и как раз пустой. Ура! Юля посадила малышку, которая тут же недовольно захныкала.

– Ну, потерпи, малыш. Сейчас устроимся, сейчас ляжем, и Лизочка поспит, отдохнёт.

Приговаривая всякую успокаивающую ерунду, Юля постелила свою ветровку, капюшон и один рукав свернула, как будто это подушка, положила засыпающую девочку, сняла с неё обувь, повернула на бочок носом к спинке диванчика, и через минуту та уже спала. «Умаялась, бедняжка, наигралась», – с улыбкой подумала Юля. Осторожно прикрыла её полкой ветровки и стала устраиваться поудобнее. Она и сама бы с удовольствием сейчас уснула: ночь в автобусе – отдых ещё тот. Юля сидела в ногах спящей малышки, опершись

боком на спинку диванчика и подперев голову рукой, смотрела на неё и думала. И у неё могла быть сейчас такая же, нет, не такая, поменьше. Но Бог, или кто там распоряжается, распорядился иначе, и роды закончились неудачно. Вернее, сами роды прошли нормально, как говорили врачи, но через сутки ребёнок умер. Сказали, это потому, что Юля во время беременности переболела гриппом. «Пороки развития». Что-то с позвоночником. Малышку похоронили, пока Юля была в роддоме, и теперь на кладбище, рядом с могилами бабушки и отца, появилась ещё одна – совсем маленькая.

Юля смотрела на девочку. Такая крошечная, такая трогательная! Она обратила внимание, что одета девочка красиво и модно, прямо как картинка в журнале: костюмчик – укороченные легенсы и то ли длинная футболка, то ли короткое платьице, тонкая кофточка на молнии. На ногах носки и босоножки, кожаные, с закрытой пяткой и носком. Все вещи хорошего качества и явно не дешёвые. Девочка развитая для своих трёх лет (Юля судила по детям друзей и соседей). Говорит хорошо, не очень чисто, но слов много, да ещё рассуждать пытается. Но вот странность: за всё время девочка ни разу не закапризничала – хочу к маме или к папе. Спокойно гуляла и играла с чужим человеком, как будто так и надо.

Юля попыталась, пока шли в торговый центр, выяснить что-нибудь. Девочка охотно рассказала, что папа её работает, а мама «занята». Поэтому она бывает с няней. А на вопрос, как зовут няню, недоумённо ответила: «Няня». Ну да,

логично. Очевидно, дело в этом: девочка привыкла быть с няней, точнее с нянями, потому что к одной она бы тоже привыкла. Поэтому Юлю восприняла как ещё одну няню. И всё-таки что произошло? С кем она была, и куда делись те, с кем она была?

Краем глаза Юля уловила движение: в их сторону шел охранник, не спеша, но выражение лица недовольное, очевидно, ему не понравилось, что посетители расположились спать. Юля подождала, пока он подойдет, чуть-чуть улыбнулась навстречу и заговорщицки приложила палец к губам. Охранник видимо расслабился, присел на краешек сиденья и тихонько сказал: «Тут спать не положено». – «Почему?» – удивленно-невинно похлопала глазами Юля. Тот помедлил, затрудняясь с ответом, после чего твёрдо повторил: «Не положено».

– Ну, ладно, – вздохнула девушка и, чуть наклонившись к охраннику, доверительно сказала: «Вы знаете, сестра попросила побыть с племянницей. У них ремонт. Дома сегодня такой тарарам! Она попросила где-нибудь погулять. Вот мы и гуляем. Уже и погуляли, и поиграли. Она, бедная, так умаялась – на ходу чуть не заснула. Сейчас вот поспит, и пойдём дальше гулять. В зоопарк, наверно. Нам часов до пяти надо выдержать». И Юля снова улыбнулась охраннику как человеку понимающему. Тот действительно понимающе улыбнулся в ответ, кивнул и пошёл восвояси.

«Слава богу», – подумала Юля. История о сестре, обрас-

тая подробностями, прокатила и во второй раз. Врать она не любила, но угрызений совести не испытывала, резонно раскусив, что ничего плохого не делает, а правду нельзя рассказывать ни в коем случае. Никто не поверит в эту безумную историю с ребёнком, которого нашли, а потом полиция попросила на время забрать его себе.

Лиза проспала больше часа, вот как умаялась, бедняжка. Проснувшись, она недоумённо повела вокруг ещё мутными спросонья глазками и скривила было губки, явно собираясь заплакать. Но Юля быстренько подняла её на руки и, приобняв, стала поглаживать по спинке, ласково приговаривая: «Проснулась? Ах, ты моя умница! Вот какая Лизочка молодец, выпалась. Сейчас пойдём пописаем, умоемся». Приговаривая, она одновременно сложила вещи, закинула рюкзак на плечо и с малышкой на руках заспешила в туалет. Потом они зашли в кафе, купили пачку детского сока, водички, в аптечном киоске запасной памперс на всякий случай и направились к выходу.

На улице Юля осмотрелась по сторонам и весело спросила: «Ну, что, Лизок, пойдём в зоопарк?» «Пойдём», – согласнo кивнула малышка. «Ты ж моя умница, – Юля прижала малышку к себе. – Тогда давай искать метро».

Они благополучно доехали до нужной станции, вышли и, расспрашивая прохожих, добрались до зоопарка. Там было чудесно! Они путешествовали по зоопарку то за ручку, то на руках, то садились на лавочку. Посмотрели белочку, ли-

сичку. Слон Лизу заворожил. Она долго смотрела на него, а потом сказала, широко разведя руки: «У, какой!» Так они дошли до обезьян, и здесь прогулка закончилась. Лиза была в восторге, смеялась, хлопала в ладошки и поминутно теребила Юлю: «Смотри! Смотри!» Смотреть, что делают «бизяны», было очень интересно, и они уселись на скамейку, чтобы наблюдать оттуда за их играми. Где-то на краю сознания была тревожная мысль, что пора бы объявиться родителям, времени-то уже.... Скоро надо закругляться и вести девочку в отделение, ведь больше им деваться некуда. И вдруг... «Прямо как в плохой пьесе», – подумала Юля. Зазвонил телефон. Звонил долгожданный лейтенант Юрий Петрович

– Юля, можешь подойти в отделение?

– Могу, конечно, но не прямо сейчас, мы в зоопарке. Родители нашлись?

– Нет.

– Как это, нет. День кончается! А что тогда случилось?

– Да ничего не случилось. Сейчас к тебе один человек подъедет. Давай определимся, где вы встретитесь.

– Что за человек?

– Юль, подойдёт человек, – лейтенант понизил голос, – близкий друг мамы ребёнка. И заберёт девочку.

– Лейтенант, ты что, офонарел! – громко спросила Юля и тоже понизила голос, заметив, что на неё стали оглядываться. – Я никакому постороннему человеку ребёнка не отдам. Либо родителям, либо тебе. Сейчас привезу, сдам. Ты

власть, ты и разбирайся.

– Подожди, я сейчас выйду, – возникла пауза, видимо, лейтенант шел в другую комнату, потом он снова заговорил заметно свободнее. – Понимаешь, тут ситуация деликатная. Этот мужик – любовник матери девочки. Они сегодня встретались. Ну и пока они... занимались друг другом, девочка потерялась. И теперь надо всё исправить, чтобы мамашу не подставить. Понимаешь?

– Да я-то понимаю. А мамаша где? Она почему не пришла?

– Он говорит, она в шоке. Она боится, что муж узнает. Надо девочку вернуть, пока он не в курсе.

– Ну, пусть она мужа боится, но не полицию же. Юр, ты же полицейский (Юля от волнения забыла про отчество). Ты же понимаешь, что она должна показать паспорт, что ты должен удостовериться, что она мать, а не какая-то «дурочка с перелучка». Короче, я сейчас еду к тебе. Никого я здесь ждать не собираюсь. Тебе сдам Лизу. А ты сам смотри – тебе отвечать. Я в этом участвовать не собираюсь.

– Да в чём, в этом? – начал злиться Юра. – Я же говорю, история деликатная.

– Может, и деликатная, но странная и мутная. Короче, всё. Я еду к тебе.

И Юля отключилась. Лиза уже давно нетерпеливо дёргала её за футболку, недовольная тем, что Юля не разделяет её интереса к «бизьянам».

– Всё, Лизочек, поехали.

– Домой?

– Ага. Почти.

Юля собрала вещи, и они пошли на выход. Юля кипела от возмущения. Он что, дурак, этот лейтенант. Надо же, мамаша в шоке, любовник помогает. Да как можно поверить в эту белиберду? Хотя, урезонивала Юля сама себя, если рассказать кому мою сегодняшнюю историю, тоже скажут «белиберда». Быть такого не может.

Лиза запросилась «на ручки». Юля подхватила её, вышла из зоопарка и направилась к метро, погружённая в свои мысли и эмоции. И тут... Ей показалось, что на неё налетел какой-то вихрь. Её схватили, кто-то кричал, тормозил её, вырывал из рук ребёнка. Не понимая, что происходит, она крепче прижала к себе девочку, защищая её от непонятной опасности. Лиза заплакала, закричала. Юля тоже закричала: «Что вы делаете?» Мужской голос кричал: «Отдай ребёнка, гадина!». В какой-то момент Юля оказалась лицом к лицу с мужчиной. Мгновенье они, тяжело дыша, смотрели друг на друга. Мужчина протянул к ним руку, и девушка гневно закричала: «Прекратите! Ребёнка испугали!» Мужчина перевёл взгляд на девочку, лицо его смягчилось, и он, протянув руки, позвал: «Лизонька, иди к папочке!» Лиза смолкла, всхлипывая, посмотрела на мужчину и тоже протянула руки: «Папуля!» Ошарашенная Юля выпустила девочку из рук и устоялась на любящего родителя, который ещё минуту на-

зад был разъярённым медведем, а теперь прямо ворковал, поглаживая малышку по голове, по спинке, целуя и вертя во все стороны.

– Так вы папа! – пришла в себя Юля. – Слава богу!

– Я-то папа, – не переставая сюсюкать со своей крошкой, язвительно отозвался тот, – а вот вы кто, чёрт возьми? Зачем вы похитили Лизу?

– Я! Похитила! Да вы что, с ума сошли!

– А что же, вы её на улице нашли, – с издёвкой сказал папа Лизы.

– Вот именно что нашла, и именно что на улице, – начала закипать Юля. Потом вздохнула, постаралась взять себя в руки.

– Послушайте, давайте успокоимся, а то вон люди собираются.

Мужчина тоже посмотрел по сторонам и решительно взял девушку за локоть: «Пойдёмте куда-нибудь в сторонку». Оглядевшись, он повёл Юлю в крошечный скверик около магазина, буквально несколько скамеек и три-четыре дерева. Они присели на скамейку.

– Ну что, давайте разбираться?

– Давайте, – подхватила Юля, – я действительно нашла Лизу на улице.

– Что же вы в полицию не обратились?

– Почему не обратилась, как раз обратилась! В 218-е отделение. Можете позвонить.

Мужчина потёр рукой лоб.

– Послушайте... как вас, кстати, зовут?

– Юля. А вас?

– А меня Андрей. Так вот, Юля, Лизу сегодня украли.

– Как украли?!

– Сегодня утром моя жена с Лизой поехали в гости к одной подруге. Карина с подругой сидели в сквере около детской площадки, а Лизочка там играла. Ну, они немного заболтались, жена говорит, отвлеклись буквально на минутку. И Лиза исчезла. Они кинулись искать, расспрашивать – нету. Жена позвонила мне на работу, я примчался домой, она там в истерике.

– А в полицию она не обратилась?

– Нет. Она показала мне эсэмэску, ей сразу пришла на телефон: «Если обратишься в полицию, ребёнка не увидишь».

– О, господи!

– Вот именно.

– А дальше?

– А дальше мне пришла эсэмэска с требованием денег. И я начал собирать деньги.

– Они у вас есть?... Извините.

– Ну, придётся поднапрячься, но, я думаю, соберу.

– Вы в полицию тоже не обращались?

– Нет. Я обратился к другу, он в органах работает. Он по своей линии начал работать. А я деньги собираю. Главное – успеть за два дня.

– Да-а, – вздохнула Юля, а потом встрепенулась: «Слушайте, но теперь ведь не надо спешить».

Андрей посмотрел вопросительно, а потом воскликнул: «Да, господи, слава богу! Я, наверно, ещё в себя не пришёл. Ну, теперь ваша очередь рассказывать».

Юля стала рассказывать свою часть истории. Как они с Валентиной Петровной нашли девочку, как пошли в полицию, как дежурный лейтенант попросил Юлю побыть с ней. Как они потом гуляли, играли, спали. Про «друга семьи» рассказывать не стала: мало ли что там на самом деле, это не её дело – лезть в семейные разборки.

– Спасибо вам огромное! Вы замечательная девушка! Целый день возились с чужим ребёнком.

– Ну, не могла же я её бросить!

– Вот я и говорю – замечательная!

– Слушайте, Андрей, но вообще-то история странная, вам не кажется? Вы запишите номер дежурного, лейтенант Юрий Петрович. А то с меня спросит, куда я ребёнка дела. И ещё. Можно ваш паспорт.

Андрей, усмехнувшись, достал паспорт.

– Я его сфотографирую, как доказательство, что отдала ребёнка отцу.

– Конечно.

Юля щёлкнула первую страницу – Тиняков Андрей Алексеевич. Потом страницу, где была записана дочь – Тинякова Елизавета Андреевна.

– Вот так. Хорошо! – удовлетворённо выдохнула Юля.

– А я с вашего разрешения сфотографирую вас?

– Хорошо, – согласно кивнув, достала паспорт Юля.

Они обменялись телефонами, ещё раз поблагодарили друг друга, попрощались, и отец с дочкой отправились домой. А Юля осталась на скамейке.

Теперь надо устраиваться самой. Ночевать негде. Ладно, попробовать ещё пару адресов из телефона обойти, тех, которые тут поблизости. Может, повезёт. А в крайнем случае придётся ехать на поклон к Юрию Петровичу. У него в дежурке, в коридорчике пересидеть. Всё лучше, чем на улице. Вторую ночь не спать. Ну, сама виновата. Нечего было сюрпризы устраивать.

Юля поднялась и направилась к метро. В конце концов, всё это ерунда. Главное – ребёнок нашёлся. И всё благополучно закончилось.

Но, как оказалось, ещё не закончилось. Зазвонил телефон. Это ещё кто? Номер незнакомый, голос мужской.

– Здравствуйте, это Юля?

– Да. Здравствуйте. А это кто?

– Вам звонили. Дежурный из отделения полиции.

«Ё», «пэ», «рэ», «сэ», «тэ» и все остальные буквы! Ну, Юрий Петрович! Чтоб тебе... Ведь сказала же, не присылай! Кто это и что ему нужно?

– Я подъехал. Стою недалеко от метро. А вы где?

– Я тоже недалеко от метро, – обречённо вздохнула Юля.

Она остановилась сбоку от входа и, не отнимая телефона от уха, огляделась по сторонам. Ага, вот он. Сбоку, со стороны перекрёстка, к ней подходил мужчина. У, какой! Высокий, красивый, нет, скорее, не красивый, а смазливый. Светло-голубые джинсы, белая футболка-поло. Весь какой-то выхоленный. И... неприятный. Вот бывает же. Человек ничего тебе плохого не делал, ничего плохого ты о нём не знаешь, а вызывает неприятие, прямо аллергию. У Юли в жизни такое бывало крайне редко, всего пару раз. Вот и этот красавчик сразу необъяснимо не понравился.

Он тоже, подходя, быстро окинул её взглядом, и она ему (Юля могла поклясться) тоже не понравилась. То есть, не то чтобы не понравилась. Он как будто мгновенно оценил девушку, и в глазах появилось лёгкое пренебрежение – так, ничего особенного. И так, стороны оценили друг друга. Юле неожиданно стало смешно. И это помогло успокоиться. Потому что волнение присутствовало: что это за человек, как она будет с ним объясняться. Теперь она думала по-другому: а кто он, собственно, такой и почему она должна ему что-то объяснять. Главное, она отдала ребёнка отцу. А она именно то, что он думает – провинциальная дурочка.

Мужчина, подойдя, с ходу спросил:

– Где девочка?

– У отца, – с готовностью ответила Юля.

– У какого отца? – как будто споткнулся он.

– У своего, – удивлённо вытаращила глаза Юля.

Мужчина сделал грозный вид:

– Ты мне голову не морочь! Тебе дежурный что сказал: дождаться меня и отдать ребёнка.

– А вы кто?

– Друг семьи, – чуть замешкавшись, сформулировал тот.

Теперь это так называется, усмехнулась про себя Юля.

– Ты куда ребёнка дела?

Мужчина двинулся к ней, и Юле это не понравилось. Она инстинктивно отодвинулась. Мужчина опять подвинулся в её сторону.

– Говори сейчас же!

Юля поняла, что двигается он целенаправленно, тесня её в ту сторону, откуда пришёл. Это ей не понравилось совсем. Мало ли...

– Как вас зовут?

Мужчина замер, и Юля, шагнув в сторону, оказалась снова со стороны метро.

– Эдуард.

Ох, ты, господи! Эдуард! Юля чуть не закатила глаза.

– Эдуард, что вы на меня кричите! – Юля стала скандально повышать голос. – Если вы друг семьи, позвоните и всё узнаете.

– Что ты кричишь?

– А вы что? Я с девочкой гуляла, возилась целый день, а вы на меня ещё и ругаетесь!

Градус скандальности повышался.

И тут сзади, над головой, раздался голос, густой, низкий и такой знакомый, что девушка на секунду закрыла глаза от облегченья.

– Юлька, ты как тут...?

Перепутать голос было невозможно: это мог быть только он. Юля, не глядя, развернулась и бросилась вперёд, с размаху уткнувшись в бок стоящего сзади. Впечатление было такое, что она ткнулась в стену. Ванька всегда был высокий и крепкий, а сейчас стал напоминать средних размеров шкаф.

– Ванька! Как я тебе рада, – схватила она огромную руку.

Это действительно был он, самый вредный, самый задиристый её одноклассник – Ванька Шумилин.

– Проблемы? – он посмотрел сверху сначала на Юлю, а потом на Эдуарда.

– Да нет, вот гражданин только..., – неопределённо протянула Юля.

Ванька вопросительно уставился на «гражданина».

– Нет-нет, мы уже всё выяснили, – поспешно ответил тот и ... ушёл.

– Привет, Юлька,! Какие проблемы? – добродушно-насмешливо спросил Иван.

– А почему ты решил, что проблемы?

– Ну, если ты мне так обрадовалась...

– Да уж, – усмехнулась Юля, – никогда не думала, что буду так рада тебя видеть.

– Знакомьтесь, ребята, это моя одноклассница Юля, ум-

ница, красавица, но вредина.

– Кто б говорил, – усмехнулась Юля, только теперь заметив, что Иван не один.

Поблизости, чуть в стороне, стояли ещё двое. «Антон», – представился один. «Ринат», – наклонил голову другой. Вот это да! Рост у Ваньки и Антона метр девяносто, не меньше, Ринат чуть пониже. Стриженные почти наголо, сплошные мускулы, плечи, руки – не обхватишь. Три шкафчика. От них прямо исходила спокойная сила, казалось, станешь в центр, и ничего не страшно.

– Ну, так какие проблемы? Что случилось? – напомнил Иван.

– Мне ночевать негде.

Иван моргнул от неожиданности

– А ты как вообще здесь оказалась? И зачем?

– В гости к Марусе приехала, а они на юге.

– Так ты что, не предупредила?

– Ой, Вань, не начинай, мне только одну ночь где-нибудь перебыть, а завтра я уже у неё жить буду. Думала, хостел найду, да некогда было, в такую историю попала, рассказать – не поверит никто. Уже хотела в полицию идти, проситься у них ночь посидеть.

Иван опять моргнул: «Почему в полицию? Ты что, с ума сошла?»

– Говорю же, в историю попала.

– Ладно, поехали с нами, – Иван вопросительно взглянул

на товарищей, те молча согласно кивнули, – что-нибудь придумаем.

Они спустились в метро и скоро уже сидели в углу вагона, Юля с Иваном с одной стороны, Антон и Ринат – напротив. Юля обратила внимание, что, хотя народу в вагоне было немало, около них оставалось немного пустого пространства. Народ с опаской поглядывал на бритых здоровяков в камуфляже. Ребята сдвинулись, образовав полукруг и как бы закрыв сидевшую в углу Юлю.

– Ну, рассказывай, – скомандовал Ванька.

– История долгая.

– Да нам и ехать долго.

– Ну, ладно, – Юля с сомнением посмотрела на парней, – только предупреждаю, история странная. Но ты же знаешь, – она взглянула на Ваньку – я врать не люблю.

– Знаю, знаю, рассказывай, – поторопил тот.

Юля начала рассказывать, опуская мелкие подробности и наблюдая за реакцией. Антон с Ринатом слушали молча, хотя иногда удивлённо поднимали брови и качали головами. Иван часто прерывал повествование эмоциональными репликами типа «Да ёлки!», «Ни фиги себе!», пока Юля не велела ему закрыть рот и не мешать. Иван замолчал, хотя раньше непременно начал бы пререкаться, полез бы в спор. Всё-таки армия учит, вот хоть приказы слушать.

– Вот так вот, – закончила Юля рассказывать. – Ну а конец вы сами видели.

– Да, история, – покрутил головой Иван. – Кто б другой рассказал, не поверил бы.

Ребята покивали, соглашаясь, что история невероятная.

– Но с другим с кем такое вряд ли и произошло бы, – продолжил Иван, – а вот ты, Абрамова, как раньше вляпывалась во всякие истории, так и сейчас продолжаешь.

– Ага, я, значит, ещё и виновата, – мгновенно вскинулась Юля. – Я что, по-твоему, должна была пройти мимо потерявшегося ребёнка или просто бросить девочку на улице?!

– Ладно, ладно, не заводись, – скороговоркой забормотал Иван.

Почему-то всегда они ругались, все одиннадцать лет в школе. Да и сейчас, как выяснилось, ничего не изменилось.

– Да ладно вам, не ссорьтесь, – примиряюще сказал Ринат и скупно улыбнулся Юле. – Главное, всё благополучно закончилось. Сейчас приедем, поужинаем, устроим вас. Всё будет хорошо.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась Юля.

После этого разговор иссяк. Все сели поудобнее и дальше ехали молча. Юля оперлась о спинку сиденья, прислонила голову к боковой стенке вагона и временами даже чуть задрёмывала.

Когда они вышли из метро, уже спускались сумерки.

На вахте в общежитии ОМОНа Ванька велел Юле постоять в стороне, пока ребята что-то дружно бубнили дежурному, спорили, убеждали, судя по интонации. Наконец Вань-

ка махнул рукой. Дежурный потребовал у подошедшей Юли паспорт, оглядев недовольно-подозрительно девушку, махнул рукой: «Проходите».

Общежитие было новое, блочного типа. Юля шла, с интересом поглядывая по сторонам. Наконец Ванька открыл дверь: «Ну, заходи, гостем будешь».

В комнате было просторно и чисто. Обстановка, можно сказать, спартанская. Кровати, шкаф, холодильник, телевизор. Посередине стол со стульями. Стандартная общежитская картина. «Ну, Юль, ты посиди пока, – указывая на стулья, сказал Иван, – а мы похозяйничаем».

Юля повесила свой рюкзак на крючок вешалки у двери и села за стол. Антон, оказавшийся дежурным, пошёл на кухню, Ринат в душ. Юля, помолчав немного, спросила: «Вань, а где я спать буду?» Ванька, что-то искавший в шкафу, высунулся из-за дверцы и сказал: «Как где, на моей кровати, конечно». Потом, усмехнувшись, добавил: «Не волнуйся. Сейчас поужинаем, мы с ребятами уйдём, и ты спокойно отдохнёшь».

– А куда вы уйдёте?

– Да не бери в голову. В другие комнаты к ребятам напросимся, в крайнем случае, в гладилке или в коридоре постелим, мы люди неприхотливые.

– Вот дала я вам хлопот!

– Ничего, друзей надо выручать.

Немного помолчав, Юля заметила: «А ты изменился.

Раньше бы обязательно подразнил». Ванька блеснул глазами: «Хотел, ей богу. Еле удержался».

– Ладно, – поднялась Юля, – пойду на кухню, помогу.

– А ты готовить-то умеешь?

– Я вкусно режу колбасу, – гордо процитировала Юля и, задрав нос, отправилась двери. Уже открыв её, обернулась и, глядя на опешившего парня, не удержавшись, приснула. «Вот зараза!» – восхищённо покачал головой вслед Ванька.

Вдвоём Юля и Антон быстро справились с картошкой: Антон чистил, а Юля резала аккуратной соломкой. Вскоре на одной сковороде жарилась картошка, на другой скворчали замороженные котлеты. А Юля, отправив Антона (иди, делай свои дела) весело стругала салат из огурцов и помидоров.

Потом, пока вымытые, переодетые ребята носили ужин в комнату и сервировали стол, то есть доставали тарелки и вилки, Юля в ванной быстренько умылась, обтёрлась выданным Ванькой полотенцем и почувствовала себя гораздо «лучше и свежее».

Она положила себе на тарелку котлету и немного картошки, ребята тоже разложили по тарелкам нехитрый ужин, и все с аппетитом стали есть.

Ребята ещё доедали, а Юля с наслаждением пила чай из большой кружки. Блаженство! Целый день чаю не пила.

В дверь кто-то стукнул, и сразу же вошёл высокий человек в камуфляже. Ребята, вскочив, нестройно поприветство-

вали: «Здравия желаем, товарищ майор!» «Здравствуйте», – майор махнул рукой, чтобы они садились, и молча внимательно посмотрел на всех, задержавшись взглядом на девушке. Юля почувствовала, что под этим внимательно-неодобрительным взглядом краснеет, и рассердилась. Ничего плохого они не делали. Она вздёрнула подбородок и смело посмотрела в глаза майора. Через несколько мгновений майор взгляд отвёл и, повернувшись, так же молча вышел.

Ребята шумно выдохнули.

– Вот чёрт! Ну надо же, как не повезло, что сегодня Поляков дежурит!

Юля испуганно вскинула глаза:

– А что, он злой? Прогонит?

– Нет, он мужик хороший, просто порядок любит.

Девушка уныло кивнула головой:

– А я непорядок. Значит, надо уходить.

Ребята дружно вскинулись:

– Да ну, ты что!

– Куда уходить!

– Просто надо идти попросить, объяснить ситуацию, – Ванька неохотно поднялся, достал брюки (очевидно, идти к начальству в шортах не полагалось). Юля поднялась вместе с чашкой и, отвернувшись, стала глядеть в окно. Через минуту сзади подошёл Ванька.

– Ну, что скисла?

– И что я за дура такая! Сделала сюрприз, называется. И

себе проблемы, и вам неприятности.

– Не дрейфь, прорвёмся, – Ванька легонько хлопнул её по плечу. – Ну всё, ребята, я пошёл.

Хлопнула дверь. Юля так и осталась стоять у окна. Ребята сзади завозились, видно, убирали со стола. Так хотелось забраться куда-нибудь в уголок и поплакать, пожалеть себя. Усталость навалилась как-то сразу. День был такой хлопотный, напряжённый. И странный. Юлины мысли незаметно переключились с жалости к себе на сегодняшнюю историю. Нет, что ни говори, история странная. Отец говорит о похищении. «Друг семьи» о потерявшемся ребёнке. Посоветоваться бы с кем-нибудь.

К возвращению Ивана Юля уже не думала о своей участи. Когда он, войдя, коротко буркнул «всё в порядке», она только кивнула и спросила: «Вань, а этот майор, он умный?»

– Умный, а что?

– Да мне бы посоветоваться с кем-нибудь. Понимаешь, не даёт мне покоя сегодняшняя история.

Ванька с сомнением посмотрел на неё и кивнул: «Ну, пошли, посоветуемся».

Пройдя по коридору до двери с надписью «дежурный офицер», он легонько постучал и, услышав вопросительное «да», приоткрыл немного дверь, просунул голову и спросил приглушённым басом: «Можно?» Выглядело это потешно: такой себе деликатный шкафик.

Видимо, получив разрешение, приоткрыл дверь пошире,

посторонился и подтолкнул Юлю в комнату, а следом шагнул сам.

– Алексей Николаич, вот Юле посоветоваться надо.

– Со мной? – чуть приподнял бровь Алексей Николаевич.

– Ну, ей нужен кто-то умный.

– А ты, значит, не подходишь?

Алексей Николаевич разговаривал с Иваном, но смотрел на девушку. А она на него. Мужчина лет тридцати с небольшим, высокий, не ниже Ивана и его друзей, но не такой обширный. Подтянутый, поджарый. Коротко стриженные тёмные волосы. Тени от вылезшей к вечеру щетины делали лицо худее и выразительнее. Вообще-то, красивый мужчина. Но без этой слащавости, холёности, которая так не понравилась Юле в Эдуарде.

Девушка встретилась глазами с майором и немного смутилась: заметил, как она его рассматривала. Ну и что! Незнакомый человек, вот и рассматривала. Он её, между прочим, тоже рассматривал. «Интересно, – вдруг подумала Юля, – а какой он меня видит».

– А ты, значит, не подходишь? – услышала она вопрос и перевела взгляд на Ивана. Они посмотрели друг на друга и одновременно улыбнулись.

– Мы, товарищ майор, одиннадцать лет в одном классе просидели, так что знаем друг друга как облупленные, – засмеялся Ванька. Юля тоже с улыбкой покивала.

– Ну, что же, Юля, садитесь. О чём вы хотели посовето-

ваться?

Юля села за стол напротив майора, Ванька – на стул у двери.

– Я, Алексей Николаевич, сегодня побывала в одной истории. И вроде всё благополучно закончилось. Но история, по-моему, странная, и кое-что меня беспокоит.

– Что за история?

– Я сегодня приехала к сестре, но оказалось, что сестра с семьёй на юге, и приедут они только завтра...

– Подождите, – перебил майор, – вы что же, не предупредили?

– Это к делу не относится, – нетерпеливо отмахнулась Юля. – Майор, я об этом говорю только для того, чтобы было понятно. Так вот. Нужно было найти, где переночевать. Я села в парке искать адреса гостиниц или хостелов...

Юля начала рассказывать. Майор слушал, поглядывая то на Юлю, то на свои руки, вертел в руках карандаш. Юля видела, что слушает он из вежливости, и заторопилась.

В какой-то момент его отношение к рассказу изменилось. Он перестал вертеть карандаш, сосредоточился. «Интересно, что его зацепило», – подумала Юля, продолжая повествование. Теперь Алексей Николаевич слушал внимательно, то удивлённо поднимая бровь, то недоверчиво покачивая головой.

Не выдержал майор, когда Юля дошла до звонка лейтенанта.

– Подожди, – резко перебил он Юлю, – ты хочешь сказать, что лейтенант предложил тебе отдать девочку этому мужчине?

– Ну да, – кивнула Юля, не обратив внимания на «ты». Я же рассказываю...

– Хорошо-хорошо, только постарайся передать разговор максимально точно. Майор коротко кивнул: «Дальше».

И Юля понеслась дальше. Рассказывать майору было легко: он внимательно слушал, задавал короткие вопросы, Юля уточняла.

Когда она начала описывать встречу с отцом девочки, Ванька, слышавший краткий вариант, не выдержал, со стула донеслось: «Офигеть!»

– Угу, – согласился майор. – Юля, вы говорите, что сфотографировали паспорт отца, можете показать?

Девушка достала из кармана джинсов телефон, открыла фото. Майор посмотрел, кивнул, и Юля продолжила. В конце снова вмешался Иван: «А этого «друга» уже мы видели.

– Узнать сможете?

– Конечно.

– Вот такая история. На мой взгляд, странная, – закончила Юля.

– И что вы думаете о ней?

– Не знаю. Вроде бы девочку похитили, раз отец говорит, что ему пришла эсэмэска. Но тогда получается, что замешана мать ребёнка, а в это поверить трудно.

– Ну почему же, если замешаны большие деньги...

– Да? – Юля с сомнением посмотрела на майора. – Это похоже на кино. В реальности я себе как-то слабо такое представляю.

– В реальности ещё и не такое бывает, – вздохнул майор.

– Алексей Николаевич, история, конечно, ещё та, – вмешался Иван, – но я Юльку сто лет знаю, она врать не будет.

Майор кивнул: «Да, история странная. А самое странное знаете что? Вы, Юля, говорите, что отец ребёнка обратился неофициально к своему другу. Так вот этот друг я».

Юля и Иван уставились на него. Майор ещё утвердительно покивал.

– Да уж, – сказала Юля, – вот и говори после, что такого не бывает. Немного подумала и продолжила: – Слушайте, но раз вы этим занимались, значит, знаете, что произошло.

– Пока одни догадки. Мы в первую очередь место искали, свидетелей, с людьми разговаривали. Никто ничего не видел, не слышал. Теперь понятно, почему: настоящего похищения, скорее всего, не было, и в том месте, которое Карина нам указала, они тоже не были.

– А Андрей вам звонил?

– Да. Позвонил, сказал: «Ничего не надо, всё в порядке». Я занят был. Я же этим делом неофициально занимался. Раз всё в порядке, хорошо. Потом, когда освободился, думаю: «А что в порядке? В порядке – это если девочка дома. А как такое может быть, если было похищение?» Стал звонить –

Андрей не отвечает.

– Давно звонили?

– Как раз перед тем, как вы зашли.

– В этой истории всё как-то наперекосяк. Я потому и по-советоваться хотела, что непонятно, закончилось всё или нет и что это вообще было.

– Да, надо выяснить.

Майор опустил глаза и явно что-то обдумывал. Юля и Иван смотрели на него, терпеливо ожидая. Наконец он поднял глаза и скомандовал: «Подождите пока в коридоре». Юля среагировала не сразу, однако Иван быстро встал и, потянув её за рукав, направился к двери.

Стоя за дверью, они слышали, как майор разговаривает с кем-то по телефону. Потом дверь открылась, он приглашающее махнул рукой и пошёл к столу. Юля с Иваном зашли и услышали конец разговора: «Да. Конечно. Под мою ответственность. Спасибо».

Он сунул телефон в карман, постоял, потом повернулся к ним, взглянул на Ивана: «Поможете?» Иван от неожиданности моргнул: «Конечно». – «Собирайтесь с ребятами».

Иван поднялся и пошел к двери, Юля за ним.

В комнате он подозвал Антона и Рината, что-то им негромко сказал, и все начали собираться. Юля деликатно отвернулась, переложив туда-сюда вещи в рюкзаке. Буквально через пару минут за спиной раздалось Ванькино «Мы всё», и Юля повернулась. Все трое были в камуфляжных

штанах, чёрных футболках, в руках камуфляжные куртки. Ребята направились к выходу. Юля закинула на плечо рюкзак, взяла в руки куртку и устремилась за ними.

– Ты куда? – остановился Иван.

– Я с вами, – твёрдо сказала Юля и, не дав ему возразить, с нажимом повторила: – С вами!

Иван пожал плечами, и они отправились. Ребята впереди, Юля следом. Вышли из общежития и пошли куда-то. Уже стемнело. Юля по сторонам не смотрела, старалась не отстать. Шли через двор, потом вошли в здание. Юле велели подождать в коридоре. А сами пошагали дальше. Девушка полуприсела на подоконник и стала ждать, поглядывая то в одну сторону коридора, то в другую. Через какое-то время лязгнула дверь, Юля повернулась. Матерь божья! Три могучие фигуры в полном обмундировании с надписью «ОМОН», в касках, с автоматами! Юля тарасилась на них, раскрыв рот. «Ну что, идём?» – сказала одна фигура голосом Ивана, и, Юля, опомнившись, заторопилась за ними.

Во дворе подошли к микроавтобусу и начали грузиться. Майор в такой же форме, только без каски, уже стоял у передней дверцы. Увидев Юлю, он шагнул вперёд: «А вы куда?!»

– Я с вами! Товарищ майор! Я мешать не буду, – заторопилась Юля, ненавидя себя за просительный тон. – Я в машине посижу. А может, помощь понадобится.

Юля прямо почувствовала, как развеселились ребята, и

разозлилась:

– Что? Там ребёнок. А меня она уже знает.

– Ладно, садись, помощник, – майор посадил Юлю в машину к ребятам, закрыл дверь, сам сел впереди, и автомобиль тронулся.

Майор передал назад какую-то бумажку: «Я набросал план квартиры. Изучите пока». Они ехали по тёмным улицам. «Нет, неправильно, – думала Юля. – Тёмные, в смысле, что уже поздний вечер, стемнело. Но вокруг столько огней, машин». Юля, приезжая в Москву, всегда удивлялась обилию света и движения. Казалось, город не спит никогда. Вот и сейчас за окном была удивительная картина. Юля смотрела вперёд. Широкая улица, по которой они ехали, очевидно, сначала спускалась, а потом поднималась. И в окне была светящаяся река из двух полос. Справа, по направлению их движения, полоса из красных огней, а слева, навстречу им, текла бесконечная жёлтая полоса. Они добирались довольно долго, ребята по очереди изучали план, Юля глазела по сторонам. Наконец въехали во двор и остановились. Майор отрывисто сказал назад «сидим» и вышел. Через некоторое время вернулся и сел вместе с ними.

– Свет в окнах есть, во всех, кроме детской.

– Товарищ майор, какой план? – подал голос Иван.

– Да никакого, Иван, сплошная авантюра, – вздохнул майор. – Давайте обсудим, что есть. Дверь в квартире солидная, замки тоже. Я советовал. Квартира большая. Сколько там

людей и в какой комнате, неизвестно. Минимум трое взрослых и ребёнок. Вопрос первый, как войти в квартиру?

– А в подъезд? – вмешалась Юля.

– В подъезд войти – не вопрос, консьержку задействуем, – быстро сказал майор.

И в квартиру – не вопрос, – включился в разговор Иван, – вскроем дверь...

– Дверь-то вскроем, но... Во-первых, это шумно, сразу себя обнаружим, а там ребёнок, не забывайте. Во-вторых, мы не знаем, сколько там... злоумышленников.

– Давайте самое простое попробуем, – начал Антон. – Соседа снизу попросим, типа, вы нас залили.

– Глупо, конечно, но придётся, – вздохнул майор.

Все вышли из машины и направились к дому. В подъезд проникли легко: майор стукнул в окно консьержки, показал удостоверение. Женщина открыла дверь, широко раскрытыми глазами глядя на них, выслушала негромкую речь майора и пошла к себе. Майор зашёл за ней, остальные ждали в подъезде.

Через некоторое время майор появился снова: «Поднимаемся на этаж, осматриваемся, потом к соседу». Вызвали грузовой лифт, вошли, поехали вверх. На шестнадцатом этаже вышли. Между дверью лифта и стеной подъезда было небольшое пространство, здесь они и остановились осмотреться. На площадку выходило две двери: одна в стене напротив лифта вела в коридор, в который выходили двери

трёх квартир, другая, нужная им, – за углом от лифта, напротив первой. Они сдвинулись к лифту, чтобы их не было видно. «Хоть бы никто не вышел», – подумала Юля. Майор и ребята тихо переговаривались. Майор указывал рукой на дверь, ребята согласно кивали. Юля не прислушивалась. Она почему-то больше боялась, что кто-нибудь выйдет, увидит их, поднимет крик и всё испортит.

– Ну всё, – услышала она конец разговора, – я привожу соседа, и мы выходим на исходную.

И в это мгновенье... Юля, всё время смотревшая на дверь квартиры, замерла и схватила майора за руку, даже немножко дёрнула её. Майор замолчал и тоже посмотрел на дверь. Дверь тихонечко открывалась, медленно, будто нехотя. Они, замерев, смотрели. Открылся небольшой проём, на площадку упал свет из квартиры. А потом в этом проёме, в самом низу, появился ... ребёнок. Крошечная девочка в цветной пижамке, с растрёпанными светлыми волосами и прижатым к груди зайцем. Она поморгала на свет и потихоньку вышла на площадку, держась за дверь. Мгновенно всё изменилось. Юля посмотрела на майора, кивнула ему и быстро пошла к двери, стараясь делать это тихо, одновременно улыбаясь девочке, чтобы та не испугалась, и прикладывая палец к губам.

– Лизок, ты куда собралась, – тихонько позвала Юля, подхватила девочку, доверчиво протянувшую к ней руки, и, прикрыв полой ветровки, метнулась назад, за лифт.

Майор в это время одними губами и кивком головы ука-

зал Ринату: «Дверь». Тот кивнул, бесшумно проскользнул у Юли за спиной и стал за дверью, держа её прикрытой, но не давая захлопнуться.

Всё заняло буквально секунды. Юля повернулась спиной к ребятам так, чтобы девочка видела только майора и не испугалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.